

Тамара Максимова, ныне президент международного агентства «Макси», и ее дочь Анастасия, студентка второго курса Санкт-Петербургской консерватории, — один из известных теледзетов. Вместе они вели «Музыкальный ринг» и снимали телесериал для ЦТ «Кто с нами». Тамара отдала телевидению 25 лет своей жизни. А Настя стала телевизионщицей еще задолго до появления на свет.

Вся жизнь — сплошная съемка

перекрасила свои золотистые волосы в черный цвет, чтобы отличаться от мамы.

— В школе я появлялась редко, но училась при этом неплохо, программа тогда была несложная, — делится она, правда, при этом сильно скромничает. Настя училась в английской школе. И в языке, по словам ее мамы, проявляла редкий талант.

— Я, наверное, была плохой родительницей, — откровенничает Тамара. — В школу ни разу не зашла. Правда, два раза говорила по телефону с классной руководителем Насти. Она как-то мне позвонила и заявила, что, когда моей дочери делают замечания, она смотрит прямо в глаза, не мигая. Учительница посчитала, что это дерзость. Тогда я посоветовала Насти быть поскромнее и, если ее начнут отчитывать, опускать глаза. И что вы думаете?! Примерно через неделю мне снова позвонила классная и заявила, что Настя продолжает дерзить: никогда не смотрит в глаза...

Саму Настю эта проблема не слишком заботила. Телевизор уже полностью завладел ею.

— Да какая школа, когда есть телевидение! А там — множество интереснейших людей! Я всегда стремилась взять как можно больше от людей, которые рядом со мной. Мама дружила с кинорежиссером Александром Сокуровым, они часто

и подолгу разговаривали друг с другом. И я всегда подсаживалась поближе, чтобы просто послушать их беседу.

Басков сбил с толку

Во время одной из поездок в Америку Настя познакомилась с джаз-певицей по имени Джоан. Тут выяснилось, что у Максимовой-младшей уникальный тембр голоса — с негритянской окраской, что для «бледнолицых» большая редкость. И вскоре Настя собрала свою рок-группу, с которой выступила на родном «Музыкальном ринге». Тогда многочисленные критики заявили, что у нее нет голоса.

— Пусть бы они говорили что угодно: что я некрасивая, что двигаюсь плохо! Но сказать, что у меня нет голоса... — негодует Настя.

— Просто у дочки редкий голос, сопрано с серебром, создан для классики, — говорит Тамара. — Она может охватить широчайший диапазон — от самых высоких нот до самых низких. Как Дива Плава Лагуна из фильма «Пятый элемент». Мы как-то раз записали ее арию в Настином исполнении, но без музыки. Когда эту запись услышал Валерий Леонтьев, он долго допытывался, где я ее взяла...

Телекарьеру Максимовой-младшей прервал известный ныне певец Николай Басков. Они познакомились на «Музыкальном ринге» в 1999 году. В результате Басков заинтересовался эстрадным искусством, а Настя — классическим. После их совместного выступления на «Ринге» критики замолчали. Прямо в студию позвонил Филипп Киркоров — с восторгами и поздравлениями. Вскоре Настя, закончив эстрадное отделение училища им. Мусоргского, поступила в консерваторию.

Ее наставницей стала Евгения Станиславовна Гороховская. Правда, спрашивает она со своей ученицы вдвое больше, чем с остальных, но Настя к такому подходу привыкла еще в школе и неплохо справляется с заданиями. Сейчас занимается только музыкой. На последних «Рождественских встречах» Аллы Пугачевой Настя была настоящей звездой.

Уход дочери с телевидения стал шоком для родителей. Собственно, Настя и сама от себя этого не ожидала. — Это ощущение, когда поешь классику, просто неопишимо, — говорит она. — И я очень благодарна Коле Баскову за то, что он помог мне его открыть. А в детстве, когда мне бабушка советовала пойти в оперу, я только смеялась. Тогда всех оперных певцов воображала толстыми, грузными женщинами, которые неподвижно стоят на сцене, облаченные в какой-то балахон. Себя я такой представить не могла. Мама, конечно, переживала. И даже теперь она говорит, что у меня есть вторая профессия и, если вдруг что-то случится с голосом, я всегда могу вернуться назад.

По словам Тамары, телевидение Настя оставила по рекомендации своего преподавателя в консерватории — ее экранный имидж мешал исполнению классических арий. — У Насти сейчас нет никакой личной жизни, — говорит Тамара. — У нее такой плотный график, что она еле успевает в него уложиться. А я теперь почти забросила телевидение и занимаюсь ее продюсированием. Постигаю новую науку. Интересно, но очень сложно.

■ Надежда Гужева.

ДОЧКИ-МАТЕРИ на «ринге»

Мама прятала дочку под пончо

— 22 года назад я готовила детскую передачу «Один за всех и все за одного», — рассказывает Тамара, — телеигру для пионеров. Для детей это было настоящим праздником, а для нас — сложной телесъемкой, которую нельзя было прерывать ни на секунду. Поэтому съемки мы вели во дворе моего дома. И я все время носила пончо — под ним пряталась Настенька, постигала азы телеискусства...

После Настиного рождения Тамара почти сразу вернулась в родную студию.

— К моему очень большому сожалению, в детстве увидеться с мамой мне удавалось редко, — рассказывает Настя. — Она была для меня, как инопланетянка, и мне всегда очень хотелось быть похожей на нее. Воспитанием же моим занимались в основном бабушки Галина Александровна и Елена Борисовна и дедушка Вениамин Алексеевич, а мама сутками пропадала на работе.

Однако это не мешало Тамаре заботиться о малышке. Она сцеживала молоко в специальные бутылочки и отправляла операторов к дочке, чтобы бабушки ее покормили.

Долина перепугала Настю насмерть

Когда Тамара в первый раз взяла ее с собой на работу, Насти было всего два годика. А потом она уже почти непрерывно ездила с мамой по всевозможным съемкам.

— Для меня это было таким событием, — вспоминает Настя. — Представляете, все звезды, артисты — такие недоступные — рядом со мной. Правда, было немного боязно. Однажды, помню, я стояла в примерке, в которой как раз готовилась к съемкам Лариса Долина. Вдруг она обернулась и заметила меня. Что-то ей жут-

ко не понравилось. И она строго так спросила: «Девочка, ты кто такая? И как ты стоишь!» Я безумно испугалась, сразу убежала и весь вечер старалась не попадаться ей на глаза.

Эта история произошла, когда Насти было около пяти лет. А к 10 годам она из просто созерцателя телезакулисы превратилась в полноправного его обитателя. Карьера ее началась с должности «кабельмейстера». Дебют состоялся на телемарафоне «Чернобыль» в ГЦКЗ «Россия».

— Мне очень хотелось быть поближе к родителям, поэтому я и пошла работать: таскала за операторами кабель от телекамера, чтобы они могли маневрировать.

Однажды около 4 утра Тамара увидела такую картину: маленькая девочка тянет за оператором моток кабеля, не самую, кстати, легкую ношу. «Чей же это ребенок и что за сумасшедшая у него мать», — подумала тогда Тамара и тут с ужасом осознала, что это ее Настенька.

— Тогда я не знала даже, что сказать, — вспоминает Тамара. — Все в нашей семье были настоящими телефанатиками, мы всю жизнь посвящали работе. Иногда пытаемся отвлечься, даем зарок не говорить о ней, отдыхать, но хватает нас не больше чем на сутки. В Насти я видела свою преемницу, хотела, чтобы она, как и мы с ее папой, моим мужем Владимиром, прошла весь путь, с самого низа до самых высот. А ее карьера была даже более тяжелой, чем моя. Я пришла на телевидение в 15 лет и начала с юнкора. Участь «кабельмейстера» меня миновала.

Тамара мечтала, чтобы дочь переняла все семейные телесекреты. Она была строгим учителем.

— Иногда во время съемок я позволяла себе делать Насти довольно резкие замечания, они ее закомплексовывали, — вспоминает Тамара. (Кстати, такие монстры эфира, как Урмас

Отт и Александр Невзоров, тоже прошли школу Максимовой.) — И когда я это осознавала, то всегда корила себя, думала, что, наверное, этого делать не стоило.

«Мастер-класс» не прошел для Насти даром. В 15 лет она была уже ассистентом режиссера, в 17 самостоятельно готовила телесюжеты, а в 18 вместе с мамой вела «Музыкальный ринг» и сама писала сценарии к некоторым программам.

— «Ринг» «Гости из будущего» — «Отпетые Мошенники» — это ее работа, — говорит Тамара. — Когда она что-то готовила, я старалась куда-нибудь уезжать из города, чтобы не давить своим авторитетом.

Все «Ринги» шли в прямом эфире, но работа над ними не заканчивалась даже тогда, когда Тамара и Настя возвращались домой.

— У нас сложилась своеобразная семейная традиция: просматривать после эфира запись программы и устраивать при этом «разбор полетов», — рассказывает Тамара. — Мы обсуждали как и что, ошибки, думали, как их исправить, что делать в следующий раз в той или иной ситуации.

Немигающий взгляд бесил учителей

Настю не миновала участь ребенка звезды — отношение к ней было предвзятым. Став старше, она даже

Настя: «У меня нет голоса? Лучше скажите, что я некрасивая»